

К. С. Шевцова

Науч. рук. – Е. Л. Гречаникова, ст. преподаватель

ОБРАЗ «ТВОРЦА» В ПОВЕСТЯХ М. А. БУЛГАКОВА «СОБАЧЬЕ СЕРДЦЕ» И «РОКОВЫЕ ЯЙЦА»

В статье исследуются образы учёных-«творцов» из повестей М. А. Булгакова «Собачье сердце» и «Роковые яйца». Проводится сравнительный анализ мировоззренческих и профессиональных приоритетов, социальных ролей профессора Преображенского и профессора Персикова. Выявлена авторская позиция: способность сделать обратимыми разрушительные последствия эксперимента и восстановление контроля над своим созданием напрямую зависят от осознания личной этической ответственности и активности социальной позиции учёного-«творца».

В повестях М. А. Булгакова «Собачье сердце» и «Роковые яйца» представлены два типа учёных-«творцов», каждый из которых совершает глобальное открытие, позволяющее вмешаться в естественный процесс эволюции и в результате радикально повлиять на жизнь отдельно взятого организма, а также на природу и общество в целом. Герой повести «Собачье сердце», *Филипп Филиппович Преображенский*, специалист по омоложению, путём пересадки гипофиза создаёт из обычного дворового пса антропоморфное существо – Полиграфа Полиграфовича Шарикова. Учёный из повести «Роковые яйца», *Владимир Ипатьевич Персиков*, профессор зоологии, открывает электромагнитный луч, стимулирующий аномальный рост живых организмов, что приводит к неконтролируемому размножению гигантских рептилий. Обоих правомерно назвать «творцами», однако их социальный статус и репутация в обществе, стратегии и финалы экспериментов существенно различаются. Чтобы глубже понять природу этих различий, необходимо сначала обратиться к профессиональным портретам героев и их мировоззрениям.

Профессор Филипп Филиппович Преображенский является практикующим хирургом и специалистом по вопросам омоложения. Результаты его научной деятельности находят практическое применение: он не только изучает, но и преобразует природу человека путём операций. Профессор Владимир Ипатьевич Персиков – зоолог, эмбриолог и анатом. Его открытие – красный луч, стимулирующий

развитие, однако сам Персиков не склонен к использованию на практике своего изобретения.

Социальный статус героев определяет их отношение к научному труду и к социуму. Преображенский живёт в просторной семикомнатной квартире на Пречистенке, ведёт порядочный быт с прислугой и строгим ритуалом обедов: «Великое множество предметов загромождало богатую переднюю. Тут же запомнилось зеркало до самого пола, немедленно отразившее второго истасканного и рваного Шарика, страшные оленьи рога в высоте, бесчисленные шубы» [1, с. 9], «Когда же открылась лакированная дверь, он вошел с Филиппом Филипповичем в кабинет, и тот ослепил пса своим убранством» [1, с. 11]. Слова Преображенского: «Успевают всюду тот, кто никуда не торопится» [1, с. 15] – объясняют установку на контролируемый, комфортный уклад жизни как необходимое условие активной мыслительной деятельности.

Персиков, напротив, является профессором-теоретиком с энциклопедическими знаниями, но, как отмечает автор, «...вне своей области, т. е. зоологии, эмбриологии, анатомии, ботаники и географии, профессор Персиков почти ничего не говорил» [2, с. 45]. Если о семье Преображенского информации в повести нет, о Персикове автор сообщает следующее: «Газет Персиков не читал, в театр не ходил, а жена профессора сбежала от него с тенором оперы Зимина в 1913 году...» [2, с. 46]. Его быт аскетичен: пятикомнатная квартира на Пречистенке, одна комната отдана «сухенькой старушке» экономке [2, с. 46]. Если у доктора Преображенского есть установка на комфортную бытовую жизнь, то профессор Персиков безразличен к имеющимся благам и большую часть времени проводит в своём кабинете университета, а «все остальное время Персиков лежал у себя на Пречистенке на диване, в комнате, до потолка набитой книгами, под пледом, кашлял и смотрел в пасть огненной печурки, которую золочеными стульями топила Марья Степановна, вспоминал Суринамскую жабу» [2, с. 47].

Доктор Преображенский вызывает негодование у пролетариев и открыто выражает неприязнь к новому порядку: «Они напрасно думают, что террор им поможет» [1, с. 5]. Его «неприкосновенность» обусловлена незаменимостью как врача для новой элиты. В столкновении со Швондером, домкомом, проявляется антагонизм между старой интеллигенцией и новыми «хозяевами жизни». В порыве злости Преображенский говорит: «Я бы этого Швондера повесил, честное слово, на первом суку...» [1, с. 18]. Отчуждение доктора в новых социокультурных условиях носит не пассивный, а активно-протестный характер.

Профессор Персиков демонстрирует абсолютно иную форму протеста – отшельническую. Он также сознательно игнорирует газеты,

потому что «они чепуху какую-то пишут» [2, с. 74]. Неприкосновенность Персикова основывается исключительно на научном авторитете, который, как оказалось, не имеет защитной силы и может быть легко потерян перед лицом толпы. Угроза учёного эмигрировать остаётся нереализованным вербальным протестом: «Если они не прекратят эти безобразия <...> я уеду за границу» [2, с. 46]. В отличие от Преображенского, включённого в социальные связи, Персиков демонстрирует позицию «вне общества». Он больше переживает за состояние жаб, за которыми он наблюдает, чем за себя: «По смерти Власа (Суринамской жабы) окна в институте промерзли насквозь <...> Персиков стал молчать целыми днями, потом заболел воспалением легких, но не умер» [2, с. 47]. Эта разница в стратегиях взаимодействия с социумом становится решающей, когда эксперименты выходят из-под контроля.

Изначальная уверенность доктора Преображенского в возможности контроля над природой сменяется разочарованием в результатах собственного эксперимента. Переломным моментом становится появление у Шарикова членораздельной речи и «антропоморфного» поведения. Обнаруживается интеллектуальное и поведенческое сходство с донором гипофиза: «Клим Чугунов... две судимости, алкоголизм... хам и свинья» [1, с. 23]. Порой действия Шарикова переходят все границы дозволенного: «Полюбуйтесь, господин профессор, на нашего визитёра... я замужем была, а Зина – невинная девушка. Хорошо, что я проснулась» [1, с. 16]. Наблюдения за Шариковым приводят профессора Преображенского к пессимистичному выводу: «Наука ещё не знает способов обращать зверей в людей. Вот я попробовал, да только неудачно, как видите» [1, с. 35]. Доктор признаёт поражение в борьбе с природой с помощью революционных хирургических методов.

Профессор Персиков реагирует на плоды своего открытия совершенно растерянно, не пытаясь активно противодействовать катастрофе: «Прошла ещё неделя, причём Персиков, всё более отдаляясь от куриных вопросов, всецело погрузился в изучение луча» [2, с. 79]. Открытием Персикова пользуются некомпетентные люди, что приводит к роковой ошибке: «Будьте покойны. Они ваш заказ на змеиные и страусиные яйца переслали в совхоз, а куриные вам по ошибке» [2, с. 108]. В момент, когда к нему в кабинет «вламываются» репортёры, профессор демонстрирует детский инфантилизм и бессилие перед ажиотажем: «А нельзя ли, чтобы вы всех репортёров расстреляли?» [2, с. 70]. Персиков не принимает участия в практическом использовании изобретения, избегает принятия волевых решений и в финале повести сам становится пассивной жертвой агрессии со стороны социума: «Бей его! Убивай!», «Низкий человек <...> дорвался до Персикова и страшным

ударом палки раскроил ему голову» [2, с. 114]. Научное открытие, попавшее в невежественные руки, уничтожает самого творца и нарушает общественный порядок.

Таким образом, Персиков, не контролировавший практическую часть начатого им опасного эксперимента, погибает от также никем не контролируемой толпы: «через час институт пылал, возле него валялись трупы» [2, с. 114].

Последствия эксперимента Преображенского обратимы благодаря контролю. Товарищ Шариков становится просто псом Шариком. Доктор Преображенский признаёт эксперимент неудачным и берёт ответственность за устранение последствий. Таким образом, автор даёт активному герою-«творцу» право на ошибку и на её исправление.

Итак, образы Преображенского и Персикова можно рассматривать как антиподы в булгаковской концепции научного творчества. Учёные-«творцы», проводя опасные эксперименты, вмешиваются в естественный эволюционный процесс, однако Преображенский берёт на себя ответственность за исправление ошибки, тогда как Персиков избегает принятия решений и не пытается активно противодействовать катастрофе. Булгаков демонстрирует, что этическая ответственность учёного неразрывно связана с социальной, гражданской позицией, с готовностью действовать и отвечать за последствия. Инфантильный «творец» становится жертвой своего творения, а его открытие обретает неуправляемую разрушительную силу.

Список литературы

1 Рогов, О. И. М. А. Булгаков «Собачье сердце»: основное содержание, анализ текста, литературная критика, сочинения [Электронный ресурс] / О. И. Рогов. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book& id=46440> (дата обращения: 18.05.2026).

2 Булгаков, М. А. Собрание сочинений / М. А. Булгаков. – М. : Художественная литература, 1989. – 750 с.